

армянский'. Армяно-кыпчакские уголья, которые Гаркавец обнаружил в армяно-кыпчакском тексте (см. выше), это в действительности топоним Армянские Хуторы (также Армянские фольварки)—местность, расположенная неподалеку от Каменца-Подольского²¹.

Громадное письменное, и вообще культурное наследие принадлежит не несуществующим армяно-кыпчакам, а армянам. В Крыму, на Украине, в Молдавии проживали не мифические армяно-половцы, а просто армяне.

Единственное соответствующее действительности утверждение во всем этом нагромождении выдумок состоит в том, что часть армян Украины употребляла в качестве разговорного армяно-кыпчакский язык и что в этом языке базовая лексика действительно кыпчакская, а часть периферической—армянская. Но и этот факт вовсе не открытие Гаркавца, а особенность, открытая до него. О реальных путях развития армяно-кыпчакского языка (засвидетельствованных источниками XV—XVII вв.) мы расскажем ниже.

Окончательный вывод об источниковой базе у Гаркавца может быть только один: источниковая основа всех его рассуждений равна нулю. Или же, может быть, все десятки тысяч страниц документов XV—XVII вв., на которых пишут об армянах на Украине—это несуществующий мираж? Или, может быть, десятки тысяч людей, на основании указаний которых в документах писали об армянах, просто были обмануты ловкими половцами, «занимавшимися спекулятивной и транзитной торговлей» (фраза Гаркавца)? Или, может быть, все, соприкасавшиеся с ними, сознательно писали об армянах, хотя знали, что они в действительности кыпчаки?

III. Предшественники

Справедливость требует признать, что Гаркавец не был первым—он не единственный писал о кочевниках, возможно принявших григорианство на Украине или в Крыму. Он был, однако, первым, столь рьяно защищавшим придуманный им же тезис об армяно-половцах как доказанный факт.

Первым, кто выдвинул мысль о возможной ассимиляции части татар, проживавших во Львове в XIII—XVI вв., львовскими армянами, был известный украинский историк, член-корреспондент Академии наук в Петербурге Д. И. Зубрицкий (1777—1862). Он обратил внимание на то, что татарская колония бесследно исчезла, и высказал мнение, что «эти татарские жители, от поры до времени принимая

²¹ Армянские Хуторы упоминаются, например, в грамоте Яна III Собеского 1658 г. для армянского магистрата Каменца-Подольского (см. Marczyński W. Statystyczne, topograficzne i historyczne opisanie gubernii podolskiej..., t. 1, Wilno, 1820, s. 176). Армянские Фольварки—в документе Коменца-подольского магистрата 1787 г. (см. Архив Юго-Западной России, ч. 5, т. 1, К., 1869, с. 488—489).